

На правах рукописи

Штейн Елена Эдуардовна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У ПОТОМКОВ
РУССКО-ЕВРЕЙСКИХ БРАКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и
антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2005

Диссертация выполнена в Отделе Израиля Института востоковедения РАН

Официальные оппоненты - Член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
профессор С.А. Арутюнов

Доктор экономических наук,
профессор В.Д. Шапиро

Доктор исторических наук,
профессор И.Д. Звягельская

Ведущая организация (учреждение): Московский
Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «25» октября 2005 г. на
заседании Диссертационного совета Д.002.117.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук при Ордена Дружбы народов Институте
этнологии и антропологии РАН по адресу: 117334 Москва,
Ленинский проспект, 32 А, корпус В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института этнологии и антропологии РАН

Автореферат разослан «19» сентября 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Доктор исторических наук

А.Е. Тер-Саркисянц

2006-4
13981

2167967

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы формирования этнической идентичности и самоидентификации для полиэтнических государств, часто сталкивающихся с различными проблемами социокультурной интеграции этнических меньшинств, представляют значительный научный и практический интерес. Эти проблемы весьма актуальны и для России, (на территории которой проживает несколько десятков таких меньшинств).

Во второй половине XX в. в ряде государств, несмотря на усиливающиеся процессы ассимиляции, глобализацию и стирание локальных различий, произошел настоящий «взрыв» этничности. В постсоветской России названные процессы также протекают очень интенсивно. Повсеместный рост этнической идентичности и самоидентификации стал объектом пристального внимания исследователей, публицистов, СМИ. Экономическая и политическая нестабильность, возникшая в первые годы после перестройки и распада СССР, а также сопровождавший их рост негативных явлений в российском обществе – проявления этнической и религиозной нетерпимости, рост шовинистических настроений – привел к массовой эмиграции некоторых этнических меньшинств, в том числе российских немцев, армян, греков, евреев. Российское общество, таким образом, столкнулось в числе прочих с проблемами межэтнической напряженности, «утечки мозгов», сложностями успешной интеграции этнических меньшинств. Изучение факторов, влияющих на формирование этнической самоидентификации, позволяет понять сущность процессов интеграции в российском обществе, механизмов складывания этнических стереотипов, причин возникновения межэтнической напряженности. Все эти процессы, что вполне естественно, затрагивают и потомков смешанных браков.

В данной работе на конкретном примере – формировании этнической самоидентификации у людей частично еврейского происхождения – рассматривается ряд общих вопросов, стоящих перед многими современными обществами. Таким образом, данное исследование актуально как для современного российского мультикультурного общества в целом, так и

для российских евреев. Последние, которых диссертант рассматривает как одно из российских этнических меньшинств, в силу различных исторических обстоятельств, особенно характера «исторической памяти», весьма чувствительно реагируют на ряд негативных явлений, с которыми столкнулось российское общество на протяжении двух последних десятилетий.

В научной литературе продолжают споры о численности евреев в современной России. Данные официальных Всесоюзных и последней Всероссийской переписи 2002 г. (согласно которой в России проживает 230 тысяч евреев) расходятся с подсчетами и прогнозами ведущих отечественных и зарубежных исследователей¹. В целом, как отмечает ряд демографов, в России на протяжении последних нескольких десятилетий происходило неуклонное сокращение численности евреев, а также уменьшение их доли в общем составе населения бывшего СССР и России. Этому способствовал ряд факторов. В послевоенное время на первый план выдвинулись смешанные браки, падение рождаемости и ассимиляция – как активная, так и пассивная, а в последние 10–15 лет также массовая эмиграция.

Число смешанных браков среди многих этнических групп, включая российских евреев, неуклонно возрастает. Однако достоверные данные относительно численности людей, рожденных в смешанных семьях, в которых один из супругов еврей, отсутствуют. По мнению некоторых демографов, численность людей частично еврейского происхождения существенно превысила численность потомков моноэтнических браков. По предположительным расчетам, число потомков сме-

¹ Куповецкий М. Еврейское население бывшего СССР после семи лет массовой эмиграции // Вестник Еврейского Университета в Москве (далее – ВЕУМ). 1997. № 1 (14); он же. Йехудей брит ха-моацот лешеавар: миспарим ве-хитиашвут беолам // Йехудей брит ха-моацот бемеавар. 4 (19). Йерушалаим. 2000. (Куповецкий М. Евреи бывшего Советского Союза: численность и расселение в мире // Евреи СССР на перепутье. 4 (19). Иерусалим, 2000. С. 128–142; Tolts M. Jews in Russia: a Century of Demographic Changes // Diasporas / Diasporas. № 1. М., 1999. P. 180–198.

шанных браков примерно в 1,5 раза превышает число людей, рожденных в моноэтнических семьях². Таким образом, интенсивность ассимиляционных и миграционных процессов, а также само существование российских евреев во многом будет зависеть от того, как идентифицируют себя потомки смешанных браков. А это, в свою очередь, делает необходимым изучение изменений этнической самоидентификации российских евреев и лиц частично еврейского происхождения.

Изучение этнической самоидентификации у потомков смешанных браков, в которых один из супругов еврей, необходимо и актуально еще по ряду причин. Евреи давно живут на территории России, прежде они составляли значительное этническое и конфессиональное меньшинство. На протяжении конца XIX–XX в. их численность постепенно сокращается. Происходят также существенные изменения в половозрастной структуре, расселении, профессиональном и социальном составе, усиление процессов аккультурации и ассимиляции. Глубинные сдвиги в современном российском обществе, повлекли за собой резкое усиление названных тенденций, вызвали ряд новых последствий. Актуальность данного исследования, таким образом, диктуется необходимостью изучения этих изменений и их последствий для данного этнического меньшинства и российского общества в целом.

Предмет исследования составляет изучение основных факторов формирования этнической самоидентификации у людей, родившихся в браке, в котором один из супругов – еврей, и проживающих в Москве и Петербурге в конце XX – начале XXI в. В подавляющем большинстве случаев один из родителей респондента – нееврей либо был русским, либо идентифицировал себя с русским окружением. Это дало диссертанту возможность говорить именно о потомках русско-еврейских браков.

Исследователь, обращаясь к изучению проблем этнической самоидентификации современных российских евреев и в особенности лиц частично еврейского происхождения,

² Синельников А. Некоторые демографические последствия ассимиляции евреев в СССР // ВЕУМ Москва – Иерусалим. № 1 (15). 1994.

неизбежно сталкивается с вопросом, кого именно следует считать евреем. Этот вопрос продолжает оставаться предметом дискуссии на страницах научных и публицистических изданий. Согласно официальной точке зрения, бывшей единственной в советское время, этническая принадлежность определялась на основе происхождения, поэтому граждане СССР должны были быть зарегистрированы в различных документах исходя из этого положения. В соответствии с этим же принципом потомки смешанных браков могли регистрироваться в документах, прежде всего, в паспорте, выбрав этническую принадлежность одного из родителей. Однако среди ортодоксальных еврейских кругов до сих пор господствует точка зрения, оказывающая значительное воздействие на руководителей еврейских организаций разного уровня, согласно которой евреем считается человек, рожденный матерью еврейкой или исповедующий иудаизм. Таким образом, люди, у которых еврей отец, исповедующие другую религию или не исповедующие никакой, автоматически евреями не считаются, даже если они сами себя рассматривают в качестве таковых. Диссертант придерживается научной точки зрения, в соответствии с которой этническая принадлежность человека определяется исходя из его этнической самоидентификации / самосознания. Следовательно, в данном исследовании рассматриваются лица частично еврейского происхождения – по материнской и отцовской линии – вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. При этом самоидентификация значительной части опрошенных может и не быть еврейской.

Территориальные границы исследования обусловлены концентрацией российских евреев в крупных городских центрах, особенно в Москве и Петербурге, где, согласно различным статистическим данным, сосредоточена бóльшая часть еврейского населения России.

Хронологические рамки исследования – рубеж XX–XXI в. – продиктованы, с одной стороны, самой возможностью изучения данной темы в последние 10–15 лет, а с другой – системными сдвигами, произошедшими в численности, структуре и этнической самоидентификации российских евреев после начала перестройки и распада СССР.

Цели и задачи исследования: Реферлируемая диссертация представляет собой изучение основных аспектов формирования этнической самоидентификации у потомков смешанных браков как важного аспекта межэтнических и межкультурных взаимодействий в современном изменяющемся российском обществе.

Говоря об *этнической идентичности, этничности, этнической самоидентификации, этническом и национальном самосознании*, необходимо иметь в виду, что смысл, вкладываемый отечественными и зарубежными учеными в данные понятия, несколько различен. Это вызвано разницей подходов к изучению этнических групп. Избегая крайностей примордиалистской и конструктивистской парадигм, диссертант рассматривает этнические общности как социокультурные феномены и разделяет мнение тех отечественных и зарубежных исследователей, которые считают, что главным и основным признаком этнических общностей является этническая идентичность и в более узком значении – этническая самоидентификация. Последняя представляет собой составную часть этнической идентичности – более широкого понятия, включающего также внешнюю идентификацию – отождествление человека с данной этнической группой как представителями этой группы, так и представителями других социокультурных групп. Таким образом, этническую самоидентификацию можно рассматривать и как самоотождествление с данной группой через осознание общности происхождения и общности исторических судеб, что нередко вкладывают в понятие «историческая память». Это явление диссертант трактует как механизм межпоколенной передачи культурного опыта, или культурной информации. Исходя из такого положения, диссертант рассматривает социокультурные и в их числе этнические группы как информационные системы, обладающие рядом значительно варьирующих характеристик. В процессе развития этих групп этническая самоидентификация претерпевает существенную трансформацию в зависимости от множества объективных и субъективных факторов: экономических, политических, социальных, культурных, психологических. Особенно важными для формирования этнической самоидентификации, по мнению диссертанта, представляются культурные факторы – язык,

воспитание, определенный «набор» культурных традиций и ценностей, следование принятым в данной группе поведенческим и бытовым нормам, религия, а также некоторые символы, значимые для представителей данной этнической группы. Многие из этих факторов имеют субъективный характер, они сильно варьируют в процессе развития этнических групп.

В соответствии с целями исследования выделяются следующие задачи:

- рассмотрение динамики культурных изменений у потомков смешанных браков на примере лиц частично еврейского происхождения, изучение их миграционной активности,
- построение с помощью структурно–функционального и кросс–культурного подходов моделей формирования этнической самоидентификации внутри данной группы,
- выявление функций различных символов и ценностей, значимых для формирования этнической самоидентификации у рассматриваемой группы,
- сравнение в рамках кросс-культурного исследования формирования самоидентификации у российских евреев с аналогичными процессами, протекающими у евреев других стран (преимущественно на примере еврейских общин США и Великобритании),
- определение причин изменений, которые претерпевает самоидентификация у значительной части потомков смешанных браков (так называемого «поворотного момента»),
- анализ функций различных факторов, традиционно считающихся значимыми для формирования этнической самоидентификации (язык, пища, нормы бытовой культуры, праздники), а также для еврейской в частности (семья, образование, еврейская традиция, иудаизм),
- изучение значимости новых «вызовов» для формирования еврейской самоидентификации (Холокост, возникновение государства Израиль, антисемитизм),
- изучение некоторых тенденций, возникших в российском обществе в последние 10–15 лет, в том числе массовая эмиграция, возрождение еврейских общинных и образовательных институтов. Выявление их роли в формировании этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения,

- рассмотрение различных этнических стереотипов, как позитивных, так и негативных.

Методы исследования: В социальных науках, в том числе в этносоциологии до недавнего времени преобладали разнообразие количественные методы. В последние годы в современных этносоциологических исследованиях, а также работах по культурной антропологии наблюдается рост интереса к качественным методам, для которых характерно свободное общение интервьюера и интервьюируемого. Выбор одного из них, а именно метода «устной истории» (недирективного полуструктуризованного интервью) был продиктован несколькими соображениями и, прежде всего спецификой данного исследования – изучением формирования этнической самоидентификации среди потомков смешанных браков, проживающих дисперсно в крупных городских центрах. Это делает невозможным ни включенное наблюдение, ни использование фокус-групп, оставляя различные виды интенсивного интервью. Этот метод более адекватен при исследовании таких проблем, как этническая идентичность и поведенческие вопросы. Он не дает представления о количественном соотношении тех или иных групп респондентов или точной корреляции внутри этих групп с возрастом, полом и другими параметрами, но его использование дает возможность выявить общие тенденции в изучаемой группе лиц, понять движущие мотивы принимаемых решений и в результате построить модели поведения. Число информантов определялось исходя из принципа «теоретического насыщения», предложенного М. Хаммерсли, а также Д. Берто для установления размеров выборки в качественном исследовании³. При построении основных моделей этнической самоидентификации был использован структурно-функциональный анализ. Для изучения сравнительных мате-

³ Bertaux D. From the Life History Approach to the Transformation of the Sociological Heritage // *Biography and Society. The Life History Approach in the Social Sciences* / Ed. by D. Bertaux. University of California Press: Beverly Hills, 1981; Hummersley M. *The Dilemma of Qualitative Method: Herbert Blumer and the Chicago Tradition*. Routledge: London, UK & New York, 1989.

риалов из других еврейских общин диссертант также привлекал кросс-культурный анализ.

Источники: В реферируемой диссертации были использованы разные типы источников. Основным источником послужили полевые материалы диссертанта: тексты интервью, проведенных с помощью метода «устной истории» в Москве и Петербурге. Всего было проинтервьюировано 95 человек (83 интервью в 1999 – начале 2000 гг. и 12 человек в конце 2004 – начале 2005 гг.).

В качестве сравнительного источника диссертант использует данные опросов, проводившихся в России другими исследователями, в основном на примере моноэтнических браков преимущественно на базе количественных методов.

Дополнительным источником в данном исследовании служат также материалы еврейской общинной прессы, прежде всего наиболее массовой газеты «Еврейское слово», а также «Международной Еврейской Газеты» и др.

Кроме того, в качестве компаративного источника в работе привлекались данные зарубежных исследований, выполненных, прежде всего в США и Великобритании и касающихся разных аспектов формирования еврейской самоидентификации.

Важным источником для данной работы послужили разнообразные статистические данные: материалы Всесоюзных и Всероссийской переписей населения, выборочных переписей, ежегодники Госкомстата, а также данные Центрального Бюро статистики государства Израиль, а также материалы, размещенные на различных интернет-сайтах.

Методологическая база работы: В связи с тем, что в данной работе затрагивается широкий круг проблем, диссертант привлекает обширную научную литературу, как отечественную, так и зарубежную. В качестве основных методологических работ для изучения этнических общностей и формирования этнической самоидентификации были использованы труды С.А. Арутюнова, Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромляя, В.И. Козлова, З.И. Левина, Г.В. Старовойтовой

и др. Из зарубежных исследований наиболее значимыми для написания данного исследования были труды Р. Албы, Э. Смита, Б. Андерсона, Ф. Барта, Э. Эриксона, П. Бурдые, Х. Ганса, К. Гирца, М. Вебера, Б. Малиновского, П. Радина и др. При изучении различных аспектов еврейской идентичности и самоидентификации особенно ценным оказался ряд работ отечественных и зарубежных исследований, прежде всего, Ц Гительмана, В. Червякова, В. Шапиро, Б.Е. Винера, Н.В. Юхнёвой, М.А. Членова, А.Ю. Милитарёва, М.С. Куповецкого, Э. Клейн, П. Спикарда, Дж. Сарны, Ч. Либмана, Дж. Вучера, Б. Вассерстейна, Ф. Марковиц и др.

Научная новизна и научно–практическая значимость работы. Реферируемая диссертация является по существу первым исследованием, посвященным формированию этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения в современной России. Эта проблема на научном уровне до сих пор практически не разработана. Предыдущие исследования делались социологами и психологами на примере моноэтнических браков: потомки смешанных браков или вообще не изучались, или не выделялись как самостоятельная категория. Отдельные работы были также написаны на примере малочисленных возрастных групп (учащиеся еврейских школ, еврейские подростки)⁴. Этнологами эта тема на российском мате-

⁴ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. // Диаспоры / Diasporas. М., 2000. № 3 С. 52–86; они же. (статья вторая) // Диаспоры / Diasporas М., 2001 № 1. С. 210–244; они же. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья третья) // Диаспоры / Diasporas. М., 2001. № 2–3. С. 224–262; Рывкина Р. Евреи в постсоветской России – кто они? М.: УРСС, 1996; Собкин В. С. Национальная политика России глазами старшеклассников // Этнос, идентичность, образование. М.: Российская Академия образования, 1998. С. 174–205; Собкин В.С. Владимиров А.Д. Национальная самоидентификация и выбор супруга // Возрастные особенности формирования толерантности / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. С. 173–205.

риале изучена крайне слабо⁵. Данная проблематика значительно лучше изучена за рубежом, особенно в США, где существует крупнейшая еврейская община мира и где давно и плодотворно ведутся исследования различных аспектов еврейской идентичности и самоидентификации. Однако и за рубежом фундаментальных научных трудов, специально посвященных формированию этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения, очень мало⁶.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что в ней на конкретном примере делается попытка проанализировать особенности становления этнической самоидентификации у потомков смешанных браков. Диссертант также предлагает свою типологию этого явления, стремясь понять дальнейшие пути развития этнической самоидентификации рассматриваемой группы населения, особенно в современной России. Таким образом, диссертант стремится построить модель межкультурного и межэтнического взаимодействия в современном меняющемся российском обществе.

Научная значимость работы также продиктована недостаточной изученностью межэтнических и межкультурных взаимодействий в современном российском обществе, а также почти полным отсутствием научных трудов, посвященных

⁵ Членов М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры / Diasporas. М., 1999. № 1. М. С. 34–56; он же. Особенности этнической и конфессиональной идентификации русских евреев (миафияней зэхуйотихем ха-этнит ве-ха-датит ха-йехудим ха-русим) // Евреи бывшего СССР в Израиле и в диаспоре. С. 20–21 / Под ред. Л. Дымерской-Цигельман. Иерусалим, 2002. (йехудей брит ха-моацот лешаавар беисаэль уветфуцот. йерушалаим. 2002). С. 254–273; Куповецкий М.С. Этногенез и этническая история евреев вплоть до начала VI в. до н.э. // От Авраама до современности. Лекции по еврейской истории и литературе. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. С. 23–51.

⁶ Klein E. Lost Jews. The Struggle for Identity Today. McMillan Press, London, 1996; Spickard P.R. Mixed Blood. Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth Century America. The University of Wisconsin Press: Madison; London, 1989.

изучению этнической самоидентификации лиц частично еврейского происхождения в России на рубеже XX–XXI в.

Основные положения, выносимые на защиту.

– После Октябрьской революции общинная структура российского еврейства была почти полностью разрушена. В результате антирелигиозной политики, массовой гибели евреев в годы Великой отечественной войны в социальной структуре еврейского населения бывшего СССР произошли серьезные изменения: большая часть советских евреев окончательно потеряла связь с общинными структурами, постепенно превращаясь из диаспорной группы в этническое меньшинство.

– Диссертант выделяет четыре типа этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения:

1. Первый тип самоидентификации (25 опрошенных) можно охарактеризовать как «нееврейский» («русский»). Люди, обладающие такой самоидентификацией, никогда не считали себя евреями. Обычно они называют себя русскими, ничего не знают о еврейской традиции и культуре и всегда воспринимают евреев как аутгруппу.

2. Второй тип (29 респондентов) условно предлагается назвать «интернационалистическим». Люди с таким типом самоидентификации обычно не желают «еврейского статуса», хотя и не отрицают своих еврейских «корней». Они, как и респонденты из первой группы сильно ассимилированы, оценивают евреев как аутгруппу, за исключением ситуаций, когда им приходится сталкиваться с проявлениями антисемитизма.

3. Третий тип самоидентификации (27 респондентов) можно определить как «двойственный», «переходный», или «расколотый». Лица с этим типом самоидентификации затрудняются определить свою этническую принадлежность. Они утверждают, что в ряде случаев «чувствуют себя» евреями, в других – русскими. На формирование их самоидентификации также оказывает определенное воздействие фактор антисемитизма, но в еще большей степени – пробуждающийся интерес к своим еврейским «корням».

4. Последний тип самоидентификации тоже весьма условно можно считать еврейским, или скорее «новым еврей-

ским» (14 опрошенных). Он присущ в основном молодым респондентам, которые называют себя евреями, часто стремятся «найти свои еврейские корни», изучая еврейскую культуру и традицию и принимая активное участие в деятельности различных еврейских организаций. Респонденты этой группы – единственные, кто последовательно рассматривает евреев как интруппу.

Предложенная диссертантом типология этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения, «наложенная» на ситуации этнически смешанных браков, выглядит следующим образом: 1) Самоидентификация с окружающим (доминирующим) большинством, его ценностями и символами. Позитивный тип самоидентификации; 2) Отсутствие самоидентификации с какой-либо этнической группой. В случае негативного отношения или дискриминации по этническому признаку возникает самоидентификацию с дискриминируемой этнической группой – негативная форма этнической самоидентификации; 3) Самоидентификация с обеими этническими группами, либо в зависимости от конкретной ситуации преобладание идентификации с окружающим большинством, либо меньшинством. Сочетание позитивных и негативных форм самоидентификации; 4) Самоидентификация с этническим меньшинством, его культурой и ценностями. Позитивная форма самоидентификации.

– Диссертант подчеркивает, что большинство респондентов не отождествляют себя с евреями, или отождествляют лишь в определенных ситуациях; гораздо чаще они идентифицируют себя с окружающим большинством. Нередко им не удается преодолеть двойственность своей самоидентификации, она продолжает оставаться ситуативной. Поэтому большинство потомков смешанных браков вряд ли правомерно считать продуктом двух культур – еврейской и русской.

– Большинство символов, которые за рубежом считаются очень значимыми для формирования еврейской самоидентификации, в России в настоящее время утрачены или имеют гораздо меньшее значение. К ним следует отнести иудаизм, общину, память о Холокосте, государство Израиль. Иудаизм и основанная на нем традиция становятся символами этниче-

ской самоидентификации лишь в «еврейской», самой малочисленной группе опрошенных. В России государство Израиль не является значимым символом этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков. Холокост также слабо влияет на ее формирование.

– Фактор антисемитизма – один из мощнейших в процессе формирования или поддержки еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков. Наибольшее воздействие этот фактор оказывает на некоторых еврейской самоидентификации у респондентов из «интернационалистической» группы. Это вполне объяснимо. Длительный опыт аккультурации, а затем ассимиляции, а также негативный фактор – дискриминация или преследования по этническому признаку нередко становятся основными факторами, которые формируют этническую самоидентификацию ряда этнических меньшинств, включая евреев.

– Типы этнической самоидентификации и, соответственно, поведения респондентов (в том числе миграционного), коррелирует с их вовлеченностью в деятельность еврейских организаций. По-видимому, правомерно говорить о некоем «конструировании» условной еврейской самоидентификации у некоторых потомков смешанных браков. Это конструирование (а не возрождение) – в тех случаях, когда оно имеет место – происходит на общем для подавляющего большинства респондентов фундаменте русской культуры. Данное исследование, а также опросы, проводившиеся другими исследователями, позволяют прийти к выводу, что возрождение еврейской жизни в России не затрагивает или мало затрагивает большинство российских евреев, тем более, родившиеся в смешанных семьях. Там, где люди не участвуют в деятельности таких организаций, еврейская самоидентификация либо отсутствует, либо сохраняется в остаточной, чаще негативной, форме.

– Диссертант обращает внимание на существование особого события (или цепи событий), оказавшего решающее воздействие на формирование этнической самоидентификации респондентов – своеобразного «поворотного момента», после

которого в формировании этнической самоидентификации респондентов происходят глубокие изменения.

– Основную этноформирующую функцию у потомков русско-еврейских браков выполняет историческая память, или межпоколенная передача культурного опыта. Этот фактор – важнейший в формировании любой коллективной, в том числе этнической самоидентификации. Если представлять этнические общности как своего рода информационную систему, то данный феномен тем устойчивее, чем прочнее структурные, в том числе информационные связи внутри него. Российские евреи представляют собой этническую группу со значительно нарушенными внутренними связями. В этих условиях историческая память, даже в редуцированном виде, занимает первое место в механизме формирования этнической идентичности. Роль семьи (речь идет о потомках смешанных браков) как проводника межпоколенного опыта сильно ослаблена. Освободившуюся нишу неизбежно занимают разнообразные еврейские организации, выполняющие, таким образом, функцию сохранения и передачи культурной информации.

Апробация работы: Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в Отделе этносоциологии и этнопсихологии Института этнологии и антропологии РАН.

Основные положения и выводы данного исследования отражены в монографии «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России» и ряде других научных публикаций. Теоретические и практические результаты исследования были представлены в виде докладов, сообщений и дискуссий на отечественных и международных конгрессах, конференциях и семинарах, в том числе:

VI Всероссийский Конгресс этнографов и антропологов, Санкт-Петербург, 2005; Ежегодная конференция Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований, Кембридж, 2005; 12 Международная Ежегодная научно-практическая конференция «Сэфер», Москва, 2005; 37 Международный конгресс востоковедов, Москва, 2004; 11 Международная Ежегодная научно-практическая конференция «Сэ-

фер», Москва, 2003; V Всероссийский конгресс этнологов и антропологов, Омск, 2003; Всероссийская конференция «Праздник, обряд, ритуал», Институт славяноведения и балканистики. Москва, 2003; 9 Международная Ежегодная научно-практическая конференция «Сэфер», Москва, 2001; Всероссийская конференция «Народная демонология», Институт славяноведения и балканистики РАН. Москва, 2001; Международная конференция «Общество и политика в современном Израиле», Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2000; 8 Международная Ежегодная научно-практическая конференция «Сэфер», Москва, 2000; Тело, вещь, ритуал. Всероссийская конференция. Российский Государственный Гуманитарный Университет. Москва, 1998; «Восточная демонология». Семинар. Институт мировой литературы. Москва, 1998; Календарная и праздничная культура на Ближнем и Среднем Востоке». Семинар. Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 1997. Всероссийская конференция «Израиль и Восток», Институт востоковедения РАН. Москва, 1996.

Многие положения данного исследования были также апробированы в спецкурсе «Введение в этнологию еврейского народа», читавшегося диссертантом в Еврейском университете в Москве в 2001–2003 гг.

Структура работы: Работа состоит из Введения (включающего Обзор литературы, раздела, посвященный методике работы и ее источникам) трех основных глав, Заключения и Списка литературы, а также двух Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во *Введении* ставятся основные цели и задачи работы, дается сжатый очерк истории евреев в России, примерная динамика численности еврейского населения, в том числе потомков смешанных браков за последние два десятилетия.

Диссертант рассматривает этнические общности как социокультурные феномены, т.е. реально существующие сообщества людей, объединенные некоторыми общими характери-

стиками. Главной и основной характеристикой представляется этническая самоидентификация. Целостность этнических групп как информационных систем основана, в значительной степени на информационных связях внутри них⁷. По мнению диссертанта, эти связи во многих случаях зиждутся на межпоколенной передаче культурного опыта – исторической памяти. Диссертант подчеркивает, что этническая идентичность и в определенной мере самоидентификация может также быть предметом осознанных манипуляций политических элит или же неосознанного «конструирования» со стороны интеллектуалов. Однако манипулирование этнической идентичностью автоматически не делают этнические общности «воображаемыми» или «изобретенными».

Диссертант предлагает рассматривать евреев как этническую группу, прошедшую в процессе своего развития разные этапы. 1) Конец II тысячелетия до н.э. – II в. н.э. Этот период характеризуется существованием этнического очага, а также началом жизни еврейских общин в диаспоре. 2) II в. н.э. – начало Нового времени. В этот период жизнь евреев протекает в диаспоре. Основой их идентичности были иудаизм и Земля Израиля (Бог, Тора, Израиль). 3) Новое время – середина XX в. В этот период евреи продолжают жить в диаспоре, но основа идентичности меняется. Наряду с традиционной появляется светская еврейская идентичность, для которой характерны разные символы, но главным становится община, включая общинные институты. Таким образом, традиционная еврейская идентичность и самоидентификация вступают в полосу длительного кризиса. 4) Середина XX в. – до настоящего времени. Важнейшими событиями этого периода следует рассматривать Холокост (уничтожение большей части европейского еврейства) и образования государства Израиль. Для него

⁷ Об информационных связях как основе этнических групп более трех десятилетий назад говорил С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров: Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. М., 1972.

характерно усложнение структуры этой этнической группы: происходит формирование новой израильской нации, вне Израиля евреи существуют как диаспорные группы и как этнические меньшинства. В соответствии с этим усложняется и переживает дальнейший кризис еврейская самоидентификация, которая окончательно утрачивает свою целостность.

Диссертант указывает, что в России, евреями могут считаться как религиозные люди (том числе не исповедующие иудаизм), так и агностики и атеисты. Это полностью расходится с принципами еврейского религиозного нормативного права – Галахи. По мнению некоторых исследователей, часть российских евреев знает отдельные еврейские обычаи. Другая часть евреев не знает о них почти ничего. Однако и среди этих людей большинство идентифицирует себя с евреями⁸. Эти положения диссертант считает верными для людей, рожденных в моноэтнических браках. Однако у лиц частично еврейского происхождения этническая самоидентификация существенно отличается – она гораздо более размыта, во многих случаях ее еврейская составляющая полностью или почти полностью отсутствует, будучи замещенной идентификацией с окружающим этническим большинством.

Диссертант выделяет четыре типа этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков. В основных разделах данного исследования диссертант подробно рассматривает факторы формирования этнической самоидентификации в каждой из этих групп, что дает возможность уточнить и несколько скорректировать первоначальные предположения.

Диссертант подчеркивает также важность проблемы смешанных браков для формирования еврейской самоидентификации. В целом, возможно говорить о том, что многие аспекты интеграции российских евреев и их миграционное поведение в дальнейшем будут в значительной мере обусловли-

⁸ Винер Б.Е. Межпоколенная передача этнической идентичности у этнодисперсных меньшинств (на примере современного Петербурга). Дисс... канд социол. наук. СПб., 1998. Гл. 2.

ваться характером этнической самоидентификации людей, являющихся евреями лишь наполовину (или даже на четверть).

В разделе, посвященном *Обзору литературы*, диссертант отмечает, что при изучении этнической самоидентификации у потомков смешанных браков исследователь неизбежно затрагивает целый круг вопросов и понятий. В их число входят «этничность», «этническая группа», «национальное / этническое самосознание», «межэтническое взаимодействие», «диаспора», «мультикультурализм» и др. Не имея возможности осветить все эти проблемы, диссертант останавливается на нескольких, ключевых. Дискуссия о природе этнической идентичности, самоидентификации, национального самосознания неразрывно связана с теорией этноса, а также различными подходами к изучению природы нации, этничности и этнических групп. Диссертант останавливается на различных определениях нации у сторонников территориального и генетического подхода, а также на разных парадигмах этничности: примордиалистской (К. Гирц, В. Коннор)⁹, конструктивистской (Ф. Барт, Б. Андерсон, Дж. Бэнкс)¹⁰ и инструменталистской, или ситуационистской (Дж. Маккей, Х. Ганс, М. Олзак и др.)¹¹.

В отечественной науке, как отмечает диссертант, многие ученые работали над определением критериев этнических общностей, их иерархией, закономерностями их становления. Данное научное

⁹ Geertz C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // *Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa* / Ed. by Geertz C. The Free Press: New York; Collier-Macmillan Ltd.: London, UK, 1963. P. 105–157; Connor W. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*. Princeton University Press: Princeton, NJ: 1994.

¹⁰ Barth F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Universitets Forlaget: Bergen; Oslo; George Allen & Unwin: London, 1969. P. 9–38; Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Verso: London, 1983.

¹¹ Gans H. J. *Symbolic Ethnicity and Symbolic Religiosity: Towards a Comparison of Ethnic and Religious Acculturation* // *Ethnic and Racial Studies*, 1994. V. 17 (4). P. 577–592; Olzak S. *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict*. Stanford University Press: Stanford, CA, 1992.

направление получило свое наиболее законченное выражение в теории этноса. Она разрабатывалась еще С.М. Широкогоровым, а впоследствии – целой плеядой советских ученых (П.И. Кушнер (Кньпшев), С.А. Токарев, М.В. Крюков, В.И. Козлов и др.)¹². Особо отмечается интерпретация теории этноса в трудах Ю.В. Бромлея и ее критика¹³. Особняком в этом ряду стоят разработки С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова, которые рассматривали плотность информационных связей (инфосвязей) как основу существования этноса¹⁴. Диссертант указывает, что с середины 1990-х гг. в российской науке получили распространение взгляды, близкие к конструктивистским (В.А. Тишков, С.В. Чешко и др.)¹⁵, кроме того, в последние годы намечается тенденция к построению «синтетических» гипотез.

В этом разделе диссертант также особо останавливается на различных подходах к природе национального / этнического самосознания, этничности, этнической идентичности и самоидентификации в работах отечественных и зарубежных ученых. Диссертант также анализирует положения, содержащиеся в трудах В.В. Мавроди, П.И. Кушнера, Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова, С.А. Арутюнова, В.И. Козлова, Ю.В. Бромлея, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, Э. Эриксона, Ф. Барта, Д. Бейкера, П. Бергера, Т. Лукмана, Х. Ганса, П. Бурдые, М. Бэнкса, Г. Тэджфела, Дж. Тернера, Ж. Де Воса и др.

¹² Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923; Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11. Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Советская этнография (далее – СЭ). 1986. № 3. С. 58–69; Козлов В.И. Проблематика этничности // ЭО. 1995. № 4. С. 39–54.

¹³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.

¹⁴ Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Указ. раб.; Арутюнов С.А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. Lewiston – Queenston – Lampeter: The Edwin Melten Press, 2000.

¹⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003; Чешко С. В. Человек и этничность // ЭО. 1994. № 6. С. 35–43.

Особый раздел посвящен обзору литературы о смешанных браках. Диссертант отмечает, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных этой проблеме, в целом она изучена гораздо хуже. Прежде всего, это относится к различным аспектам формирования идентичности у потомков межэтнических браков. В зарубежных исследованиях в последние годы особое внимание уделяется проблемам мультикультурализма и связанным с ними вопросам смешанных браков, особенно межрасовых (Д. Романо, П. Спикард, Р. Алба, Г. Варро, М. Барон, А. Гордон и др.)¹⁶. В отечественных исследованиях эта проблема исследовалась по преимуществу социологами (А.А. Сусоколов, Л.Н. Терентьева, Ю.В. Арутюнян), а также этнологами (Н.В. Юхнёва, Г.В. Старовойтова)¹⁷. В последние годы появился ряд интересных исследований в этой области, главным образом, в рамках исследований мультикультурализма, межэтнических взаимодействий, а также диаспорного дискурса (Н.М. Лебедева, Н.Л. Крылова, С.В. Прожогина, З.И. Левин, Б.Е. Винер и др.)¹⁸.

Продолжая обзор литературы, диссертант подробно останавливается на анализе подходов и исследований посвященных еврейской идентичности и самоидентификации. Диссер-

¹⁶ Spickard P.R. Op.cit.; Varro G. Critique raisonnée de la notion de mixité // Liberté, égalité, mixité... conjugales. Une sociologie du couple mixte / Sous la direction de Philippe Cl., Varro G., Neyrand G. Anthropos: P., 1998. P. 1–31; Romano D. Intercultural Marriage: Promises and Pitfalls. Intercultural Press: Yarmouth Me., 1997.

¹⁷ Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л.: Наука, 1987; Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987; Терентьева Л.Н. Формирование этнического самосознания в национально-смешанных семьях в СССР. М.: Советская социологическая ассоциация, 1974.

¹⁸ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВ РАН – Крафт+, 2001; Крылова Н.Л. Прожогина С.В. Смешанные браки. Опыт межкультурного общения. М.: Институт Африки РАН. Институт востоковедения РАН, 2002.

тант отмечает, что вопрос о формировании еврейской идентичности остается дискуссионным. Несмотря на то, что на эту тему написано множество работ с использованием различных методов, однозначного ответа на вопрос, что же такое еврейская идентичность и каковы ее основные признаки, до сих пор не дано. Эти сюжеты получили особую популярность в англо-американской научной литературе, причем разные авторы выделяют различные символы и ценности, на которых, по их мнению, основывается еврейская идентичность (Дж. Вебер, Дж. Вучер, Й. Иерушалми, Дж. Сарна, Ч. Либман, Ц. Гительман и др.)¹⁹. Особняком стоят исследования израильской идентичности, а также изучение особенностей идентичности иммигрантов в Израиль из бывшего СССР (М. Лиссак, С. Смуха, Э. Бен-Рафаэл, З. Ханин, Ф. Марковиц, Л. Ременник, Л. Фиалкова, М. Еленевская и др.). В России серьезные исследования в этой области начались чуть более десятилетия назад, в основном они проводились социологами и психологами²⁰. Эта проблематика в последние годы также стала объектом пристального внимания этнологов и культурологов (М.А. Членов, А.Ю. Милитарёв и др.)²¹. Диссертант особо отмечает, что про-

¹⁹ Webber J, *Modern Jewish Identities // Jewish Identities in the New Europe/* Ed. by Webber J. Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies. Littman Library of Jewish Civilization: L.; Washington, 1994; Wocher J.S. *Sacred Survival. Religion of American Jews.* Indiana University Press: Indianapolis, 1986; Gitelman Z. *The Evolution of Jewish Culture and Identity in the Soviet Union // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union /* Ed. by Ro'i Y. and Behr A. New York University press: New York, 1991. P. 3–26; Liebman Ch. S. *The Ambivalent American Jew. Politics, Religion and Family in American Jewish Life.* The Jewish Publication Society of America: Philadelphia, 1973.

²⁰ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. // *Диаспоры / Diasporas.* М., 2000. № 3. С. 52–86; Собкин В.С. Указ. раб. С. 174–205.

²¹ Милитарёв А.Ю. Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России // *Диаспоры / Diasporas.* М., 2002. № 4. С. 138–152; Членов М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // *Диаспоры / Diasporas.* М., 1999. № 1.М. С. 34–56.

блема еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков до сих пор слабо разработана, несмотря на интересные работы П. Спикарда, Э. Клейн, С. Барак-Фишман, В.С. Собкина. Таким образом, работы диссертанта, включая данное исследование, заполняют существенную лакуну в этой области.

В разделе, посвященном *методике исследования, а также источникам*, диссертант дает обзор основных методов, применяющихся в этнологии. Диссертант, не будучи противником количественных методик, вместе с тем полагает, что качественные методы, в частности метод «устной истории», представляют собой не только метод сбора данных, но и инструмент для формирования и проверки новых гипотез. С помощью этого метода можно создавать значительный блок текстов, содержащих определенную информацию, которые затем исследователь может подвергнуть структурному и функциональному анализу.

Отбор респондентов проводился по принципу «снежного кома», а также с помощью еврейских организаций, в которых опрашивались посетители, а также работники «среднего звена» и студенты еврейских вузов. Всего было опрошено 95 человек. Почти все респонденты (92) имели высшее или неоконченное высшее образование, профессиональный состав и уровень доходов опрошенных сильно варьировал, возраст колебался от 17 до 72 лет (список респондентов приведен в Приложении 1).

Глава 1 – Евреи в современной России: основные проблемы самоидентификации – посвящена важнейшим этапам истории российских евреев, регистрации лиц частично еврейского происхождения, а также их идентификации с разными этническими общностями,

В разделе 1 – *Историческо-демографическая справка* – диссертант в общем виде представляет основные этапы истории российских евреев, а также проблемы ее изучения. Отмечается, что в Российской империи традиционная еврейская культура, основанная преимущественно на языке идиш и культурно-бытовом укладе черты оседлости (в основном еврейского местечка – *штетл*), на рубеже XIX и XX столетий вступила с полосой кризиса. Это было вызвано как общими

кризисными явлениями, переживавшимися в то время российским обществом, так и глубокими структурными изменениями внутри самого российского еврейства. В городских центрах происходили процессы аккультурации еврейского населения в русской среде, в ряде случаев можно говорить о начале пассивной ассимиляции. Февральская революция положила конец правовым и политическим ограничениям, которым подвергались евреи. В начале 1920-х гг. наблюдается бурный рост разнообразных политических, просветительских, культурных еврейских организаций; наряду с этим происходит усиление антирелигиозной политики и разрушение многих традиционных религиозных учреждений, в том числе образовательных. Традиционная еврейская культура вступает в новый период еще более глубокого кризиса, сопровождавшегося разрушением старого бытового уклада, усилением процессов аккультурации и ассимиляции, отхода значительной части молодежи от иудаизма и его ценностей. В конце 1920-х – 1930-х гг. эти явления в результате проводившейся политики резко усиливаются. Вторая мировая война и Холокост нанесли сильнейший удар по традиционной еврейской культуре. Еврейское население Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики подверглось почти тотальному уничтожению. Антисемитские кампании конца 1940-х – начала 1950-х гг. сопровождались массовыми репрессиями против деятелей еврейской культуры. В 1950 – 1970-е годы в СССР развернулась так называемая борьба с сионизмом. Как реакция на политику властей, а также на возникновение государства Израиль появилось движение «отказников». В целом для этого периода характерно углубление процессов ассимиляции, отказ от идиша в пользу языка окружающего большинства (преимущественно русского как языка межнационального общения), роста числа смешанных браков. Перестройка и распад СССР и последовавшие за ними политическая и экономическая нестабильность, с одной стороны, и изменения национальной политики – с другой, вызвали серьезные последствия для еврейского населения СССР.

Главным из них следует считать массовую эмиграцию евреев за рубеж, в первую очередь в Израиль²². Она, в свою очередь, привела к значительным изменениям в демографической и социальной структуре еврейского населения России. Диссертант приводит статистические данные о динамике численности еврейского населения России на протяжении XX в., степени владения языком идиш и др.

Кроме того, в реферируемой диссертации дается краткий обзор истории евреев Москвы и Петербурга с момента их поселения в этих городах. Приводится динамика их численности, особенности современного этапа истории московских и петербургских евреев.

В разделе 2 – *Официальная регистрация* – диссертант исследует роль официальной регистрации в документах (прежде всего, графа «национальность» в паспорте) в формировании этнической самоидентификации у рассматриваемой группы. По мнению диссертанта, эта официальная регистрация часто была первым шагом на пути определения своей этнической принадлежности. Подавляющее большинство респондентов в паспортах старого образца имело запись иной этнической группы, нежели еврейская. Исключение составляли респонденты «еврейской» группы, у которых примерно в половине случаев имелась «еврейская» запись (в тех случаях, когда у респондентов на момент опроса еще были паспорта старого образца). Выбор нееврейской записи в графе «национальность» обычно не был предметом обсуждения, т.к. опрошенные считали себя русскими. Иногда, по словам респондентов, это делалось по совету родственников. Встречались также случаи изменения национальности, имени или фамилии своих или родителей с еврейских на нееврейские. В «интернационалистической» группе ситуация сходная, но, по словам респондентов, нееврейскую запись в паспорте они обычно выбирали по совету своих близких,

²² Tolts M. The Jewish Population of Russia. 1989–1995 // *Jews of Eastern Europe*. No. 3 (31). 1996; Della Pergola S. The Global Context of the Migration to Israel // Leshem E., Shuval J, (eds.). *Immigration to Israel. Sociological Perspectives*. Transaction Publishers: New Brunswick, 1998.

испытывавших последствия антисемитизма. Аналогичная картина наблюдается в «переходной» группе. Только в «еврейской» группе несколько респондентов официально зарегистрировались как евреи или, в случае получения паспорта нового образца, меняли имя и фамилию с русских на еврейские. Подобный выбор объясняется сознательным желанием поддержать свою еврейскую самоидентификацию.

Таким образом, большинство людей, у которых один из родителей еврей, не желает еврейского статуса, независимо от того, кто из их родителей еврей – отец или мать, и какую фамилию они носят. В основном это объясняется желанием избежать жизненных трудностей. Исключения составляют относительно немногочисленные респонденты с «еврейской» самоидентификацией.

В разделе 3 – *Идентификация с этнической группой* – диссертант рассматривает, как именно происходит отождествление с той или иной этнической группой у потомков смешанных браков. Диссертант проводит сравнительный анализ аналогичной ситуации за рубежом. Так, согласно данным американских ученых, для евреев США «быть евреем» весьма значимый фактор для их идентичности. При этом в понятие «быть евреем» вкладываются разные значения (чувство принадлежности к определенной группе, иудаизм, семейные узы)²³. В Великобритании для людей частично еврейского происхождения самоопределение и воспитание значили больше, чем происхождение²⁴. В СССР, как писала Н.В. Юхнёва, у многих людей существовала некоторая уверенность в том, что в принадлежности к еврейству есть нечто постыдное²⁵. Это положение хорошо прослеживается на материалах данного

²³ Liebman Ch. S.Op.cit. P. 42.

²⁴ Klein E. Op. cit. P. 234.

²⁵ Iukhneva N. Urgent Issues of Inter-Ethnic Relations in Leningrad. On the Growth of Aggressive-Chauvinistic and anti-Semitic Attitudes in Contemporary Russian Society. // Jews and the Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe / Ed. by Dymerskaya-Tsigelman L. and Cohen Y. The Hebrew University in Jerusalem. Centre for Research and Documentation of East European Jewry. 1 (18). 1989. P. 59.

исследования. Его результаты показывают, что большинство опрошенных во всех группах отдают предпочтение именно происхождению – «фактору крови». Позитивно воспринимают свое еврейство обычно респонденты из «еврейской» группы, которые сравнительно недавно «приобщились к еврейской жизни». Негативное восприятие своего еврейства – как изгойства, черного пятна и пр. – более характерно для представителей «интернационалистической» группы, особенно для людей средних и старших возрастных категорий и связано нередко с негативным же личным опытом. Для представителей «переходной» группы такое восприятие тоже не редкость, хотя оно может сочетаться с осознанием значимости своей принадлежности к еврейскому народу. Наиболее индифферентны опрошенные из «нееврейской» группы, что вполне естественно, учитывая, что они по их словам, «не чувствуют себя евреями». Итак, вряд ли правомерно считать продуктом двух культур – еврейской и русской.

В разделе 4 – *Что значит – «быть евреем» для лиц частично смешанного происхождения* – диссертант ставит проблему «ядра» еврейской самоидентификации. Этот вопрос широко обсуждается на страницах научной и публицистической литературы. Ответ на него различен в интерпретации светских и религиозных исследователей. Так, некоторые ученые отмечают, что в США конфессиональная принадлежность и приверженность к традиционной ритуальной практике часто коррелируют, особенно в ортодоксальной среде. Однако и среди назвавших себя «просто евреями» наиболее высок процент тех, кто ограничивается тем, что отмечает некоторые еврейские праздники²⁶. Исследователи, стоящие на религиозных позициях, подчеркивают первостепенную важность ритуальной практики иудаизма (соблюдение Субботы, праздники, следование предписаниям кашрута – диетарным нормам в иудаизме и пр.). Как подчеркивают многие отечественные ученые, для бывших советских евреев еврейство – это националь-

²⁶ Jews on the Move. / Ed. by Goldstein S., Goldstein A. State University of New York Press. Albany, 1996. P. 185.

ность, а не религия²⁷. Это вполне верно и для людей, родившихся в смешанных браках. Согласно результатам данного исследования, для них «быть евреем» – это, прежде всего, принадлежность к этнической общности, которую респонденты определяют по официальной регистрации, а также по факту рождения – как принадлежность «по крови». Респонденты из «нёврейской группы» также указывают на «привязанность семейным узам», и крайне редко, на следование нормам иудаизма. Респонденты с «интернационалистическим» типом самоидентификации изредка добавляют еще и знание еврейской культурной традиции. Значимость этого фактора, так же как воспитания, возрастает у представителей «переходной» группы. В ней, как и в «еврейской», респонденты чаще указывают на желательность для евреев следовать нормам иудаизма и знание языка (иврита); фактор происхождения в обеих группах менее значим. В «еврейской» группе для респондентов функционально гораздо более значимы культура, традиция (религиозная и светская), в меньшей степени иудаизм и язык. Таким образом, наблюдается определенная корреляция отдельных структурных компонентов того комплекса, который обозначают как «быть евреем» и типом этнической самоидентификации у потомков смешанных браков.

В Главе 2 Традиционные факторы формирования еврейской самоидентификации и их особенности у потомков смешанных браков диссертант рассматривает функции и значение тех факторов, которые традиционно оказывают влияние на формирование этнической самоидентификации. При этом принимается во внимание, что современные российские евреи – жители городов, на самоидентификацию которых оказывает огромное воздействие нивелирующая урбанистическая среда. Кроме того, в реферируемой диссертации анализируется ряд символов и ценностей, считающихся особенно значимыми для формирования еврейской самоидентификации, и выявляются те из них, которые реально влияют на ее формирование у потомков смешанных браков.

²⁷ Милитарёв А.Ю. Указ раб. С. 142.

В разделе 1 – *Семья и детство* – диссертант стремится выявить функцию этих факторов в формировании этнической самоидентификации у рассматриваемой группы лиц. Большинство исследователей подчеркивает роль семьи как одной из наиболее важных ценностей для евреев, как в прошлом, так и в настоящем. Семья представляет собой одну из ценностей, на которых базируется этническая самоидентификация многих народов, но у евреев в силу исторических причин она приобрела значение своего рода символа²⁸. Правда, как отмечают многие авторы, в настоящее время еврейские семьи тоже подвергаются эрозии. Это подтверждается тем, что люди более поздно вступают в брак или не вступают в него вообще, что разводы становятся все более частыми; наконец, тем, что растет число смешанных браков²⁹. Серьезной проблемой для лиц частично еврейского происхождения в некоторых случаях стало происхождение по отцовской линии. Такие люди в ортодоксальных кругах не считаются евреями; эта проблема лишь отчасти решается в рамках реформистского течения в иудаизме. На бытовом уровне привязанность евреев к семье выражается в наличии определенных стереотипов, разделяемых также и неевреями (о прочности еврейских семей, о том, что евреи хорошие мужья и пр.). Большинство респондентов из «нееврейской группы» утверждают, что росли в семьях, где отдавали предпочтение нееврейским, обычно русским ценностям, иногда подчеркивают значимость православия. В «интернационалистической» группе респонденты также отмечают, что их семьи ничем не отличались от семей окружающего большинства, но делают меньше акцент на русских ценностях и православии. Те же из них, кто называет себя православными, попав в еврейскую организацию, не афишируют свою конфессиональную принадлежность. В «переходной» группе респонденты также росли в ассимилированной городской среде, но

²⁸ Rosen. E.J., Weltman S.F. Jewish Families: An Overview // *Ethnicity and Family Therapy*. Cuilford Press, New York, 1996. P. 613.

²⁹ Gordis D. Does World Need the Jews? Rethinking, Chosenness and American Jewish Identity. Scribner: New York, 1997. P. 21.

иногда в их семьях остаточные знания о еврейской традиции передавались от пожилых родственников. Сходная ситуация наблюдается у респондентов с «еврейским» типом самоидентификации, пожилые родственники которых нередко стремились активно передать внукам некие, часто обрывочные знания о еврейской культуре.

В этом же разделе рассматриваются брачные предпочтения лиц частично еврейского происхождения в современной России. В первых трех группах респонденты не придают значения этнической принадлежности партнера, что согласуется с выводами других исследователей, сделанных на примере моноэтнических браков³⁰. Лишь в «еврейской» группе респонденты чаще вступают в брак (или предпочли бы вступить) с евреями или евреями наполовину. Что касается того, кто из родителей оказал большее влияние на формирование этнической самоидентификации респондента – отец или мать, то диссертант делает вывод, это зависит от того, с кем из родителей респондент ощущал большую близость в детстве.

В разделе 2 – *Роль культурных традиций* – диссертант стремится выяснить роль и функции компонентов различных этнокультурных традиций. Подчеркивается, что речь идет не только о еврейской традиции, поскольку многие респонденты не идентифицируют себя с евреями. При анализе культурных влияний еврейская культурная традиция выделена диссертантом в качестве самостоятельного «блока». Необходимо учитывать, что среди исследователей нет единого мнения, что именно входит в понятие «еврейская традиция». Ранее диссертантом проводились исследования еврейских праздников, их трансформации и инноваций, включая праздничную трапезу, а также шире – исследования в области еврейской народной культуры. Это позволило диссертанту лучше понять их роль в формировании еврейской самоидентификации в условиях

³⁰ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. // Диаспоры / Diasporas. М., 2000. № 3. С. 61.

мультикультурного мегаполиса³¹. Зарубежные, преимущественно американские ученые, неоднократно указывали на важность соблюдения традиции для поддержания еврейской идентичности в диаспоре. Соблюдение определенного «набора» традиционных практик широко распространено даже среди светских американских евреев. Впрочем, некоторые авторы полагают, что в США традиционные еврейские ценности находятся под угрозой, – прежде всего, со стороны космополитических и универсалистских ценностей³².

Отмечая, что русские культурные традиции особенно значимы для респондентов из «нееврейской» и «интернационалистической» групп, а еврейские – для респондентов из «переходной» и особенно «еврейской», диссертант указывает на корреляцию этого фактора с участием респондентов в деятельности различных еврейских организаций. Далее диссертант подробно рассматривает функции отдельных компонентов культурной традиции. Так, говоря о языке, диссертант подчеркивает, что во всех группах, как и следовало ожидать, респонденты считают родным языком русский, но статус иврита значительно выше, чем статус идиша. Возрастание интереса к изучению иврита – один из симптомов конструирования еврейской самоидентификации у разных категорий опрошенных.

Говоря о функции образования, диссертант особо указывает на то, что в традиционном еврейском обществе образованию принадлежала исключительно большая роль. Оно выполняло функцию не только обучения, но и передачи традиции из поколения в поколение. В России после Октябрьской революции традиционное еврейское образование довольно быстро пришло в полный упадок. В начале 1990-х гг. происходит рост еврейских образовательных структур, но отношение к еврейскому образованию неоднозначно у многих респондентов. Так, еврейское начальное и среднее образование имеет низкий статус практически во всех группах опрошенных. В то же

³¹ Носенко Е.Э. «Вот праздники Бога...» Историко-генетическое исследование еврейских праздников. М.: Восточная литература, 2001.

³² Liebman Ch. S. *Op.cit.* P. 97.

время значимость высшего образования значительно выше для респондентов «переходной» и особенно «еврейской» групп. Но и в этих группах получение еврейского образования нередко имеет прагматический характер. Однако в некоторых случаях такое образование все же выполняет исключительно функцию поддержания еврейской самоидентификации, когда респонденты совмещают обучение в еврейском вузе и в другом учебном заведении или с работой.

Говоря о роли пищи в формировании и поддержании этнической самоидентификации, диссертант отмечает, что, согласно многим исследованиям, восприятие еврея другими этническими группами нередко связывается с некоторыми блюдами. В целом, «лидерами» в первых трех группах опрошенных являются фаршированная рыба, которую, как правило, готовили родственники, и маца, которую опрошенные покупают от случая к случаю. Характерно также утверждение, что в семьях респондентов еврейские блюда готовили не потому, что воспринимали их как еврейские, а просто потому, что они нравились, как и кухня других народов. В «еврейской» группе, благодаря пожилым родственникам, традиционные еврейские блюда известны лучше. Кроме того, ряд респондентов стремится соблюдать отдельные предписания кашрута, хотя в большинстве случаев и им неизвестна семантика еврейских праздничных блюд. В целом можно сказать, что, хотя еврейская кухня в остаточном виде известна почти во всех группах опрошенных, все же ее нельзя рассматривать как выполняющую функцию поддержания еврейской самоидентификации.

Анализируя функции праздничной культуры, диссертант обращает внимание на то, что, будучи частью еврейской традиции, праздники играют важную роль в самоидентификации зарубежных евреев. Но в диаспоре, особенно в США, эта праздничная традиция сохраняется в сильно редуцированном виде. Иная ситуация в Израиле, в котором роль традиции, в том числе праздничной, очень велика, а для ее возрождения (в том числе с использованием архаичных элементов) делается очень многое. В России массовый отход евреев от иудаизма обусловил и значительное забвение еврейской праздничной культуры. Иначе

обстоит дело с православными праздниками, а также общесоветскими и семейными, которые до недавнего времени были наиболее популярны во всех группах опрошенных. Диссертант отмечает, что у потомков смешанных семей в прошлом во всех группах еврейских праздников практически не знали и не справляли. В настоящее время лидируют Новый год и дни рождения, то есть семейные праздники, а также 9 Мая и – с большим отрывом 8 Марта, что характерно для всех групп опрошенных. В «нееврейской» и «интернационалистической» группах все большее значение придается православным праздникам, особенно Пасхе и Рождеству. В «переходной» и «еврейской» группах, прежде всего у тех респондентов, которые посещают еврейские организации, появляется интерес к еврейским праздникам, о происхождении и природе которых респонденты в целом осведомлены явно не достаточно. Даже в этих группах респонденты справляют еврейские праздники по преимуществу в стенах еврейских организаций, которым принадлежит ведущая роль в конструировании еврейской традиции, в том числе праздничной.

Задавая вопрос о еврейской литературе, диссертант умышленно не конкретизировал, что имелось в виду – светская или религиозная литература, написанная еврейскими авторами, или литература о еврейской жизни. Таким образом, диссертант стремился выяснить, имелись ли у респондентов в доме и читают ли они какие-либо книги, связанные с еврейской тематикой, а также каковы предпочтения опрошенных при чтении разнообразной литературы. В целом, за исключением опрошенных из «русской» группы, которые не проявляли и не проявляют интереса к литературе, связанной с еврейской тематикой, респонденты из других групп разных возрастных категорий в последние годы начали активно интересоваться такой литературой. В основном это относится к респондентам, посещающим еврейские организации и учащимся в еврейских вузах. Однако можно констатировать, что за очень редким исключением эта литература не стала для опрошенных любимой. Тем не менее, роль литературы – как светской, так и в меньшей степени религиозной – оказывает некоторое воз-

действие на формирование еврейской самоидентификации у ряда респондентов.

Этого нельзя сказать о еврейской прессе, хотя за последние три-четыре года наметилось некоторое оживление интереса к ней. В целом, диссертант констатирует, что интерес к еврейской прессе среди потомков смешанных браков либо отсутствует вовсе, либо весьма невысок, даже среди тех, кто активно интересуется еврейской культурой. Вполне возможно, что существует даже некая «ниша», которую предстоит заполнить хорошими научно-популярными и публицистическими изданиями, предназначенными широкой аудитории.

В отличие от этого, можно говорить, что интерес к еврейской музыке, в том числе народной, гораздо выше. Он наблюдается даже у респондентов из «нееврейской» и «интернационалистической» групп, которые иногда слышали ее записи у своих родственников. В «переходной» и «еврейской» группах респонденты нередко собирают ее записи, стремятся слушать регулярно. В то же время респонденты часто подчеркивают, что предпочитают ее не как этническую. Таким образом, она в целом не играет большой роли в поддержании или конструировании еврейской самоидентификации в смешанных браках. Еще меньшее воздействие на эти процессы оказывает еврейский театр, который большинство респондентов из всех групп не посещает и не стремится посещать в будущем.

Закljučая данный раздел, диссертант отмечает, что применительно к современным российским условиям традиционные еврейские ценности и символы в значительной мере утратили привлекательность для многих респондентов. К таковым, прежде всего надо отнести традиционное еврейское образование, литературу, музыку, и в особенности прессу и театр. Это в значительной степени справедливо и для еврейской кухни, которая, будучи довольно устойчивым компонентом этнической культуры, в условиях мегаполисов в постиндустриальном обществе во многом утратила свои функции этнического маркера. В условиях длительного безрелигиозного существования советского еврейства еврейские праздники, праздничная пища и духовная музыка явно утратили свои первоначальные функ-

ции и изменили семантическую нагрузку. Из всех традиционных еврейских ценностей наибольшую привлекательность для респондентов представляет семья, семейная атмосфера. Но и она, претерпев в современных мультикультурных урбанистических центрах значительные изменения, потеряв статус «этнического убежища», обнаруживает в своем развитии тенденции, сходные с тенденциями, характерными для большинства российских семей в крупных городах.

В разделе 3 – *Фактор религии* – диссертант рассматривает функцию иудаизма, который считается очень значимым для формирования еврейской идентичности, в том числе и в наши дни, а также религии вообще, включая православие. С одной стороны, среди бывших советских евреев была распространена светская модель самоидентификации, а с другой – отсутствие информации об иудаизме нередко приводила к тому, что евреи принимали христианство (обычно в форме православия). Диссертант отмечает, что до середины XVIII в. (а в ряде еврейских общин – еще дальше) конфессиональная и этническая идентичность в целом совпадали, т.е. определение «еврей» было тождественно определению «иудей». Ситуация стала меняться в конце XVIII - начале XIX в. и особенно в XX в., когда начался постепенный, а затем и массовый отход евреев от религии, в том числе от иудаизма. Процесс секуляризации всех сторон жизни, включая самосознание, был характерен для многих западных или вестернизированных обществ. Тем не менее, ряд американских исследователей указывает, что иудаизм (в той или иной форме), несмотря на преобладание светской модели идентичности, является одним из ее «столпов» у американских евреев. В то же время отмечается значительный упадок религиозности в крупнейшей еврейской общине мира³³. Есть также сторонники светской точки зрения, согласно которой, можно быть евреем, исповедуя не иудаизм, а какую-либо другую ре-

³³ Liebman Ch.S., Don Yehiya F. *Civil Religion in Israel: Traditional Judaism and Political Culture in Jewish State*. University of California Press: Berkeley, 1983; Fein L. *Outside the Synagogue Door // Forward*. June 27. 1997. P. 7.

лигию³⁴. Отмечается также, что для американского еврейства характерен своего рода паллиатив – обращение к консервативному и реформистскому направлениям в иудаизме. Говоря о трансформации иудаизма и его ценностей в США, некоторые ученые считают возможным даже употреблять термин «гражданский иудаизм» («светский иудаизм»). Он базируется на иных, нежели традиционная модель, символах, в том числе на светских³⁵. В бывшем Советском Союзе в результате целенаправленной антирелигиозной политики процесс секуляризации зашел особенно далеко, что не могло не отразиться на самоидентификации евреев и в особенности лиц частично еврейского происхождения.

Как показывают материалы реферируемой диссертации, значительная часть опрошенных во всех группах заявила о своей вере в Бога, но при этом нередко респонденты не могут определить свою конфессию. Лишь очень немногие относят себя к последователям иудаизма (отдельные респонденты из «еврейской» группы). Зато православные встречаются во всех группах, за исключением «еврейской». Во всех группах опрошенных также есть люди назвавшие себя неверующими или атеистами. Это, в целом, согласуется с результатами Ц. Гительмана, В. Червякова и В. Шапиро, полученными для потомков моноэтнических браков³⁶. В то же время, как и во всех слоях российского общества, среди опрошенных явственен интерес к религии, нередко к ее внешним формам, обрядности. Многие респонденты вполне допускают исповедание евреями других религий (обычно православия). Лишь немногие опрошенные из «еврейской» группы проявляют здесь большую последовательность, полагая, однако, в ряде случаев, что вероисповедание – это проблема личного выбора. Характерно, что только единицы, в «еврейской» группе следуют некоторым религиозным прак-

³⁴ Friedman E. *Jewish Identity*. The Miriam Press: New York, 1987. P. 13.

³⁵ Woocher J.S. *Op. cit.* P. 67–68.

³⁶ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // ВЕУМ. 1994. № 3(7). С. 121–144.

тикам иудаизма, а также более или менее регулярно посещают синагогу, хотя постоянно и они там не бывают.

В целом христианство гораздо более распространено среди большинства респондентов, за исключением «еврейской» группы. Во многих случаях правомерно говорить скорее об увлеченности внешней стороной религии, ее обрядностью, что особенно характерно для молодежи. Как показывает данное исследование, нельзя полностью согласиться с выводом, согласно которому для большинства российских тождество «еврей = иудей», такой же анахронизм, как тождество «русский = православный»³⁷. Ситуация, особенно у молодых респондентов, представляется гораздо более сложной. Скорее верно предположение, что у евреев России этническая самоидентификация формируется раньше, чем у русских, а их иудейская самоидентификация складывается на основе еврейской; если последняя складывается вообще. Но даже в этом случае иудаизм явно не является определяющим фактором, способствующим ее формированию. Более того, символы иудаизма в современной России явно не стали основой светского варианта этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения.

В Главе 3 – Современность и формирование этнической самоидентификации у потомков смешанных браков – диссертант рассматривает те факторы, которые оказывают значительное влияние на формирование еврейской самоидентификации в современном мире, а также их роль у потомков смешанных браков.

Раздел 1 – *Катастрофа и Сопротивление* – посвящен влиянию Холокоста и еврейского Сопротивления на самоидентификацию респондентов. Фактор Холокоста оказывает огромное воздействие на поддержание еврейской идентичности за рубежом. В СССР тема Катастрофы и Сопротивления длительное время замалчивалась, и, несмотря на появление ряда научных и публицистических материалов, многие евреи, тем более люди частично еврейского происхождения, не знают

³⁷ Милитарёв А.Ю. Указ. Раб. С. 143.

самой общей информации. Чуть лучше обстоит дело у опрошенных из «переходной» и «еврейской» групп. Видимо в современном российском обществе информации об этих явлениях явно не достаточно. Образовавшуюся лакуну частично восполняют различные еврейские организации, но и они не вполне преуспели в задаче хотя бы элементарно «просветить» своих работников и посетителей. Можно констатировать, что фактор Холокоста и Сопrotивления слабо влияют на формирование этнической самоидентификации у лиц частично еврейского происхождения в России.

В разделе 2 – *Возникновение государства Израиль. Эмиграция* – диссертант останавливается на значении государства Израиль для формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков, а также на их миграционной активности. Многие зарубежные, особенно американские, исследователи отмечают, что создание и существование государства Израиль играет важную роль в сохранении идентичности американских евреев – как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях, вытеснив в ряде случаев общину³⁸. Таким образом, Израиль стал одним из символов «гражданской религии» американских евреев, выполняя функции «духовной родины». Ситуация в СССР была совершенно иной: в массовом сознании активно насаждался негативный образ Израиля, как агрессора и оккупанта. Еще более негативная мифология складывалась вокруг сионизма. Это, безусловно, оказало влияние и на самосознание значительной части советских евреев.

Диссертант отмечает, что в СССР эмиграция в Израиль и другие страны, за исключением начала 1970-х гг., была очень сложной, в большинстве случаев – невозможной. В постсоветской России причин для массовой эмиграции было множество: экономическая и политическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне и др. В начале массовой эмиграции – в 1990 г., по данным опросов, основной причиной

³⁸ Liebman Ch. S. Op. cit. P. 100; Woocher J.S. Op. cit. P. 57.

выезда было отсутствие перспектив самореализации³⁹. Изменение ситуации в Израиле и ужесточение миграционного законодательства в ряде стран, в первую очередь в США, вызвали спад эмиграции.

Материалы данного исследования показывают, что существование государства Израиль мало влияет на формирование или поддержание еврейской самоидентификации у большинства опрошенных. Можно утверждать, что одним из символов, поддерживающих ее, он не стал. Израиль не является для них ни «исторической», ни «духовной», ни даже «мифологизированной» родиной.

Миграционный потенциал у потомков смешанных браков, в которых один из супругов – еврей, невысок, а их миграционная активность очень низка. В тех же случаях, когда люди задумываются об эмиграции, то ими, как правило, движут чисто практические побуждения (надежды на более высокий заработок, большую политическую стабильность, реализацию своего потенциала). Идеологическая мотивация среди опрошенных встречается крайне редко, в основном в «еврейской» группе. Их миграционное поведение, безусловно, коррелирует с возрастом – так, у респондентов средних и старших возрастных категорий миграционный потенциал практически равен нулю. Положительная корреляция наблюдается также между уровнем доходов и миграционной активностью: почти все опрошенные, определившие свой доход как «выше среднего», не проявляли желания уехать из России. Взаимосвязь между миграционным поведением респондентов и их профессиональной принадлежностью прослеживается менее отчетливо. Так, люди гуманитарных профессий, которые в другой стране далеко не всегда могут рассчитывать на трудоустройство по специальности, тем не менее, чаще высказывают намерение эмигрировать, чем респонденты, обладающие более «востребованными» специальностями. В данном случае наблюдается

³⁹ Рубинчик В. Русскоязычные иммигранты в Израиле 90-х годов: иллюзии, действительность, протест // Диаспоры / Diasporas. М., 2002. № 2. С. 208.

интересная зависимость между типами этнической самоидентификации, а также профессиональной принадлежностью респондентов и их миграционным поведением. К группам с «русской» и «интернационалистической» самоидентификацией обычно относятся респонденты технических профессий, медики, экономисты и пр. Как правило, они далеки от проблем еврейской культуры, возрождения еврейского историко-культурного наследия, общины и пр. Их миграционный потенциал крайне низок, особенно в «нееврейской» группе. К «переходной» и «еврейской» группам принадлежат опрошенные нередко гуманитарных профессий, которые чаще интересуются еврейской историей, культурой и традицией. Здесь также можно видеть определенную взаимозависимость. Интерес к еврейским традиционным ценностям в большинстве случаев связан с участием респондентов в деятельности тех или иных еврейских организаций, сопровождающихся разного рода мероприятиями (встречами Субботы, празднованиями еврейских праздников, экскурсиями, лекциями и пр.). Можно даже сказать, что типы этнической самоидентификации и миграционного поведения существенно отличаются у этих двух категорий опрошенных. Однако и во второй категории миграционный потенциал также очень невысок. Возможно, в ряде случаев информация о реальной ситуации в Израиле, полученная, благодаря непосредственному опыту респондентов, или опосредованно (в том числе благодаря еврейским, в частности, израильским организациям), позволяет респондентам трезво оценить свои шансы на успешную адаптацию в принимающем обществе. Кроме того, возрождение многих еврейских институтов в России дает возможность «вновь обретенным евреям» принимать активное участие в еврейской жизни, не покидая страну. Иными словами, определенное усиление еврейской самоидентификации у некоторых респондентов, в целом, не сопровождается ростом миграционной активности.

В разделе 3 – *Фактор антисемитизма* – диссертант рассматривает роль этого негативного явления в поддержании или формировании еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков. Подавляющее большинство исследовате-

лей указывают на значение антисемитизма как одного из этноформирующих факторов. Многие американские ученые рассматривают антисемитизм, наряду с участием в общественной жизни, информацией о Холокосте и поддержкой государства Израиль, как один из «столпов» этнической идентичности американских евреев⁴⁰.

Иначе обстояло дело с проявлением и восприятием антисемитизма в Советском Союзе. Н.В. Юхнёва указывала, что в бывшем СССР антисемитизм имел давние и прочные корни, и выделяла его составляющие в разные периоды существования Советского государства⁴¹. Диссертант отмечает, что антисемитизм можно рассматривать как фактор, угрожающий интересам или даже существованию евреев как группы. В ряде случаев он также мешает формированию положительной идентификации у евреев и потомков смешанных браков. Фактор антисемитизма в его явных или скрытых проявлениях вообще занимает особое место в формировании этнической самоидентификации у многих опрошенных. Материалы данного исследования показывают, что фактор антисемитизма оказывает наименьшее влияние на формирование еврейской самоидентификации у респондентов из «еврейской» группы. Это отчасти может быть объяснено молодостью и ограниченными в силу этого социальными контактами опрошенных. Наиболее значим этот фактор для поддержания еврейской самоидентификации у респондентов из «интернационалистической» группы и в несколько меньшей степени – из «переходной». Правомерно утверждать, что именно «благодаря» антисемитизму большинство опрошенных из «интернационалистической» группы в определенной мере отождествляют себя с евреями. В первую очередь, это относится к людям среднего и старшего возраста. Фактор антисемитизма очень часто даже

⁴⁰ Meyer M.A. Jewish Identity in the Modern World. University of Washington Press: Seattle, 1990. P. 8; Geffen R.M. Intermarriages and the Premise of American Jewish Life // American Jewish Congress Monthly. March / April, 2001. P. 6.

⁴¹ Iukhneva N. Op.cit. P. 53.

усиливает еврейскую самоидентификацию у респондентов из «интернационалистической» и «переходной» групп. У опрошенных из «нееврейской» группы антисемитизм выступает в латентной форме в качестве «отталкивающего» фактора формирования этнической самоидентификации. Таким образом, на материалах данного исследования хорошо видна функция антисемитизма как важнейшего структурообразующего фактора в формировании негативной еврейской самоидентификации у многих опрошенных.

В разделе 4 – *Деятельность различных еврейских организаций и их роль в формировании этнической самоидентификации у потомков смешанных браков* – рассматриваются функции различных еврейских институтов в современной России и значение их деятельности для конструирования еврейской самоидентификации. Диссертант отмечает, что ситуация в России коренным образом отличается как от существовавшей до 1917 г., так и от положения в большинстве стран диаспоры. За рубежом, особенно в США, принадлежность к общине или участие в тех или иных формах еврейской жизни стала частью еврейской самоидентификации. Нередко основой общинных структур считают благотворительные учреждения. Община является своего рода «мостом» между личностной еврейской идентичностью и еврейской общинной жизнью⁴², хотя многие авторы и указывают на упадок общинных институтов.

Поскольку в СССР еврейская общинная жизнь существовала в остаточных формах или нелегально, не приходилось и говорить о воздействии еврейской общины на самоидентификацию советских евреев. После перестройки, особенно в последние несколько лет, ситуация резко изменилась. Возникли и функционируют самые различные еврейские организации – общинные, религиозные, образовательные и пр. Материалы данного исследования показывают, что роль этих структур в формировании этнической самоидентификации у потомков смешанных браков неоднозначна. Респонденты из «нееврей-

⁴² Cohen S.M. Content or Continuity? American Jewish Committee: New York, 1991. P. 1.

ской» и нередко «интернационалистической» групп относятся к ним безразлично, так как не имеют о них практически никакого представления, или даже настороженно, видя в них проявления чего-то им чуждого. Респонденты из «переходной» группы, напротив, полагают, что эти организации сплачивают евреев и помогают им осознать самих себя. Наконец, практически все респонденты из «еврейской» группы относятся к возрождению еврейской культуры положительно. Опрошенные гораздо чаще посещают светские еврейские организации, нежели религиозные. Диссертант делает вывод, что деятельность этих организаций совершенно очевидно способствует конструированию, или, если угодно, «возрождению» еврейской идентичности у некоторых категорий опрошенных.

В разделе 5 – *Этнические стереотипы и их значение* – указывается на значимость этой проблемы при изучении межэтнических отношений. В последние десятилетия в отечественной и зарубежной науке само понятие «этнический стереотип» подверглось определенному пересмотру. Получила распространение точка зрения, согласно которой этнические стереотипы отражают объективную реальность, хотя и в искаженной форме⁴³. Диссертант полагает, что стереотипы, в особенности этнические, могут отражать как объективную реальность (в ложном или истинном виде), так и субъективные представления и переживания человека.

Диссертант указывает, что ряд негативных явлений, возникших в российском обществе в последние два десятилетия, повлекли за собой, в частности, и обострение межэтнических противоречий, а в ряде случаев – межэтнической враждебности и даже этнофобий. Это хорошо видно на примере бытования этнических стереотипов, в особенности гетеростереотипов. В реферируемой диссертации рассматриваются стереоти-

⁴³ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Издательство Московского университета, 1990; Стефаненко С.Г., Шлягина Е.И. Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Издательство Московского университета, 1993. С. 3.

пы, касающиеся преимущественно евреев и русских как наиболее распространенные среди людей частично еврейского происхождения. Респонденты с «нееврейским» и «интернационалистическим» типами самоидентификации обычно воспринимают евреев как аутгруппу. В этих группах опрошенные доминируют стереотипы, характерные для российского массового сознания. Пожилые респонденты более склонны к высоким оценкам русских. Респонденты из «переходной» группы также чаще воспринимают евреев как аутгруппу, в целом, выше оценивая евреев, чем русских. Однако наиболее ситуативный характер этнической самоидентификации принадлежащих к этой группе респондентов влечет за собой неоднозначность даваемых характеристик. В «еврейской» группе, единственной, где респонденты более или менее последовательно воспринимают евреев как ингруппу, чаще наблюдаются проявления ингруппового фаворитизма.

На формирование многих этнических стереотипов оказали влияние массовая пропаганда, художественная литература, а также повседневный опыт межэтнического общения. В последние полтора десятилетия в условиях общей нестабильности и обострения межэтнической вражды некоторые негативные стереотипы получают особое распространение.

В разделе 6 – «*Поворотный момент*» – диссертант обращает внимание на существование особого события (или цепи событий), оказавшего решающее воздействие на формирование этнической самоидентификации респондентов. Это событие диссертант называет «поворотным моментом». Материалы данного исследования показывают, что в большинстве случаев в жизни опрошенных происходило событие, после которого они стали воспринимать себя отчасти или полностью евреями. В некоторых случаях, напротив, имел место возврат к первоначальной, обычно русской, или к общесоветской самоидентификации. У респондентов из «нееврейской» группы такой «поворот» отсутствует. В «интернационалистической» группе подобный «поворот» нередко встречается, и он может быть связан либо с началом посещения различных еврейских организаций, либо, что в этой группе происходит гораздо чаще – с проявле-

ниями антисемитизма. Таким образом, в этой группе нередко складывается негативная форма еврейской самоидентификации. В «переходной» группе антисемитизм тоже в ряде случаев становится таким «поворотным моментом». Но у этих респондентов гораздо чаще складываются позитивные формы еврейской самоидентификации, формирующиеся после устойчивой вовлеченности в еврейскую жизнь. В этой группе «поворот» нередко происходит в два этапа. Здесь также иногда наблюдается «поворот» в форме возврата к русской самоидентификации. Наконец, в «еврейской» группе еврейская самоидентификация всегда имеет позитивный характер и возникает она, как правило, в результате знакомства опрошенных с деятельностью еврейских организаций, что и становится «поворотным моментом» в конструировании их новой самоидентификации.

В отдельных случаях «поворотным моментом» стало посещение Израиля. И, наконец, лишь однажды в качестве такого события выступил Холокост.

Иными словами два основных фактора способствуют возникновению подобного «поворотного момента» – деятельность еврейских организаций разного уровня и проявления антисемитизма. «Поворот» наступал, как правило, в зрелом возрасте. В зависимости от типа этнической самоидентификации это может быть «поворот» в сторону формирования позитивной или негативной еврейской самоидентификации, или же возврата к прежней, русской или «общесоветской».

В разделе 7 – *Представления опрошенных о будущем российских евреев* – эта проблема рассматривается на примере потомков смешанных браков. Уже общим местом для многих работ, посвященных еврейской идентичности в России и за рубежом, стало утверждение о переживаемом ею глубоком кризисе. Ряд авторов не видят перспектив для евреев в России⁴⁴.

Согласно материалам данного исследования, большинство респондентов (за исключением опрошенных из «еврейской» группы) полагает, что значительная часть евреев останется в России. Дальше мнения расходятся. Респонденты из «нееврей-

⁴⁴ Tolts M. *Jews in Russia: a Century of Demographic Changes*. P. 180–198.

ской» и «интернационалистической» групп считают, что российских евреев ждет полная ассимиляция, видя в ней естественный процесс, характерный и для других этнических меньшинств. Многие респонденты, относящиеся к «переходной» группе, нередко скептически высказываются о будущем евреев в России, полагая, что их удел – постепенная ассимиляция, хотя и думают, что это процесс достаточно долгий. Однако их отношение к ассимиляции, как правило, резко негативное. Впрочем, респонденты из этой группы нередко думают, что небольшая часть евреев в России сохранят свою самоидентификацию. Большинство опрошенных делает акцент на светском характере культуры остающихся в России. И только респонденты из «еврейской» группы обычно считают, что евреи постепенно уедут из России, а оставшиеся ассимилируются, хотя очень незначительная группа сохранится именно как евреи.

Таким образом, респонденты, как и исследователи данной проблемы, видят несколько моделей будущего российских евреев: полная ассимиляция, почти массовый отъезд, существование евреев как этнического меньшинства с сохранением некоторых элементов традиционной еврейской культуры.

В **Заключении** диссертант подводит основные итоги, а также делает обобщающие выводы. Результаты данного исследования показывают, что большинство признаков этнической группы, считающихся сторонниками теории этноса устойчивыми и определяющими, у евреев России отсутствуют. Это в еще большей степени относится к потомкам смешанных браков. Тем меньше основания выделять российских евреев в особую этническую группу, таксономически более низкого порядка, чем этнос, как полагает, например, Н.В. Юхнёва⁴⁵.

Материалы данного исследования показывают, что для потомков смешанных браков невозможно говорить о единой модели этнической самоидентификации. Это проявляется также в том, что у многих из них еврейская самоидентификация либо отсутствует вовсе, либо присутствует в оста-

⁴⁵ Юхнёва Н.В. Русские евреи как новый субэтнос // *Ab Imperio*. Казань, 2003. № 4.

точной форме. Лишь небольшая часть респондентов устойчиво идентифицируют себя с евреями. Но эта своеобразная форма еврейской самоидентификации весьма отличается как от той традиционной модели, которая существовала в России до 1917 г., так и от той, что сохраняется в странах диаспоры и тем более от той, становление которой происходит в Израиле.

Как явствует из реферируемой диссертации, государство Израиль не рассматривается опрошенными как «историческая» или «духовная» родина и не оказывает большого влияния на формирование их этнической самоидентификации. Эмиграция из России также для большинства опрошенных не является оптимальным выходом. Другой важнейший фактор поддержания еврейской самоидентификации за рубежом, ставший одним из ее символов, Холокост, слабо влияет на формирование еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в России. Что касается иудаизма, то у потомков смешанных браков в России религия вообще (и иудаизм в частности), как правило, не может служить этнодифференцирующим признаком. Диссертант подчеркивает, что следование отдельным и произвольно выбираемым предписаниям иудаизма конструируется у опрошенных в различных еврейских светских или религиозных организациях в соответствии с израильской или американской моделью.

В отличие от уже перечисленных антисемитизм – один из мощнейших факторов формирования или поддержки еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков.

Диссертант указывает также на наличие определенной взаимосвязи между еврейской самоидентификацией респондентов и их профессиональной принадлежностью.

Типы этнической самоидентификации и, соответственно, поведения респондентов (в том числе миграционного), коррелирует с их вовлеченностью в деятельность еврейских организаций.

У большинства респондентов наблюдался своего рода «поворотный момент» в формировании их этнической самоидентификации.

Большинство респондентов, за исключением опрошенных из «нееврейской» группы, в той или иной степени сохра-

няет некоторые формы еврейской самоидентификации. Основную этноформирующую функцию выполняет историческая память, или межпоколенная передача культурного опыта. В результате ослабления роли семьи (речь идет о потомках смешанных браков) функцию сохранения и передачи культурной информации в ряде случаев выполняют разнообразные еврейские организации.

В *Приложении 1* приводится список респондентов в хронологическом порядке проведения интервью. В скобках указан предположительный тип этнической самоидентификации респондента. В списке приводятся имя, отчество и инициал фамилии респондента, год рождения, образование, специальность, место работы или учебы, семейный статус, наличие детей, уровень семейных доходов (со слов опрошенного). Далее также со слов респондентов приводятся официальная регистрация этнической принадлежности (если имеется) самого респондента, его родителей и членов семьи (супруга, детей).

В *Приложении 2* приводятся целиком тексты нескольких интервью с респондентами, обладающими разными типами этнической самоидентификации. Интервью подвергнуты минимальной редакционной правке.

Основные публикации по теме диссертации (под фамилией Носенко):

Монографии:

1. «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: ИВ РАН-Крафт+. 2004. 392 с.

2. «Вот праздники Бога...» Историко-генетическое исследование еврейских праздников. М.: Восточная литература, 2001 (230 с.).

Статьи в журналах, в том числе включенные в список ВАКа, разделы в коллективных монографиях и тексты докладов:

1. Фактор религии и проблемы еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков (на примере Москвы и Петербурга) // Материалы 11 Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер». Институт славяноведения Российской академии наук. Академическая серия. Вып. 16. М., 2004. С. 455–468.

2. Семантика субботней трапезы в еврейской народной культуре // Праздник–обряд–ритуал в славянской и еврейской традиции. Сборник статей. Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер». Институт славяноведения Российской академии наук. Академическая серия. № 15. М., 2004. С. 51–70.

3. Изучение еврейской идентичности в России и за рубежом // Диаспоры. / Diasporas. 2004. № 3. С. 149–167.

4. Марокканские евреи: путь в истории // Восточная коллекция. 2004. № 3. С. 54–70.

5. Русские евреи: «реальное» или «изобретенное» сообщество? // Ab imperio (Казань). 2003. № 4. С. 497–517.

6. Что значит быть евреем? Некоторые проблемы формирования этнической идентичности у потомков смешанных браков в России // Евреи бывшего Советского Союза и диаспоры. 20–21. Иерусалим. 2002. С. 287–306 (иврит).

7. Амбивалентность образа Лилит в еврейской народной еврейской демонологии и народные магические приемы, направленные на борьбу с ней // Материалы 9 Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер». М. 2002. С. 172–181.

8. To Leave or Not To Leave? Emigration Plans of People of Mixed Ethnic Origin in Today's Russia // East European Jewish Affairs, Vol. 31. No 2. Fall – Winter. 2001. P. 18–33.

9. Фактор антисемитизма и его роль в формировании еврейской идентичности у потомков этнически смешанных браков // Материалы 8 Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер». М., 2001. С. 282–292.

10. Формирование еврейской идентичности в смешанных браках // Диаспоры / Diasporas. 2000. № 3. С. 87–114.

11. Будущие репатрианты: некоторые аспекты миграционного поведения у потомков смешанных браков в современной России // Материалы Международной конференции; «Общество и политика в современном Израиле». М., 2000. С. 302–326.

12. Еврейская идентичность у потомков смешанных браков (предварительные наблюдения) // Материалы 7 Международной конференции «Сэфер». М. 2000. С. 408–418.

13. Борьба со злыми духами, демонами и прочей нечистой силой в обрядах и обычаях евреев // Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. 2000. № 4. С. 413–433.

14. Происхождение Субботы в свете этнографических данных // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 120–127.

15. Культ умерших и почитание предков: их место и роль в еврейской традиции // Фольклор и мифология Востока. М.: Наследие, 1999. С. 278–299.

16. Роль культа умерших в древнееврейской традиции и его эволюция // Восток / Oriens. 1999. № 4. С. 107–115.

17. Праздники месяца тишри // Азия и Африка сегодня. 1999. № 9 С. 53–57.

18. Репатриация и абсорбция // Азия и Африка сегодня. 1998. № 5 С. 26–30.

19. Те самые самаритяне // Азия и Африка сегодня. 1998. № 5. С. 76–78.

20. Представления евреев о демонах, злых духах и прочей нечистой силе // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М.: Наследие, 1998. С. 214–257.

21. Евреи // Календарные обычаи и обряды у народов Передней Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1998. С. 229–292.

22. Евреи // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Народы Зарубежной Европы. М.: Наука, 1997. С. 484–505.

23. Еврейские осенние праздники: генезис, трансформация и некоторые особенности в современном Израиле // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 106–120.

24. Осенние еврейские праздники и некоторые их особенности в общинах Передней Азии // Календарно-праздничная культура у народов Зарубежной Азии: традиции и инновации. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 22–30.

25. Семантика некоторых еврейских обрядов и данные этнографии // Тело, Вещь, ритуал. М.: Российский Государственный Гуманитарный Университет. 1996. С. 27–31.

26. Евреи Европы // Дети в обычаях и обрядах народов Зарубежной Европы. М: Институт этнологии и антропологии РАН. 1995. С. 292–333.

27. Песах: его генезис и эволюция // Восток / Oriens. 1995. № 4. С. 127–137.

**Формирование этнической самоидентификации у
потомков русско-еврейских браков в современной России**

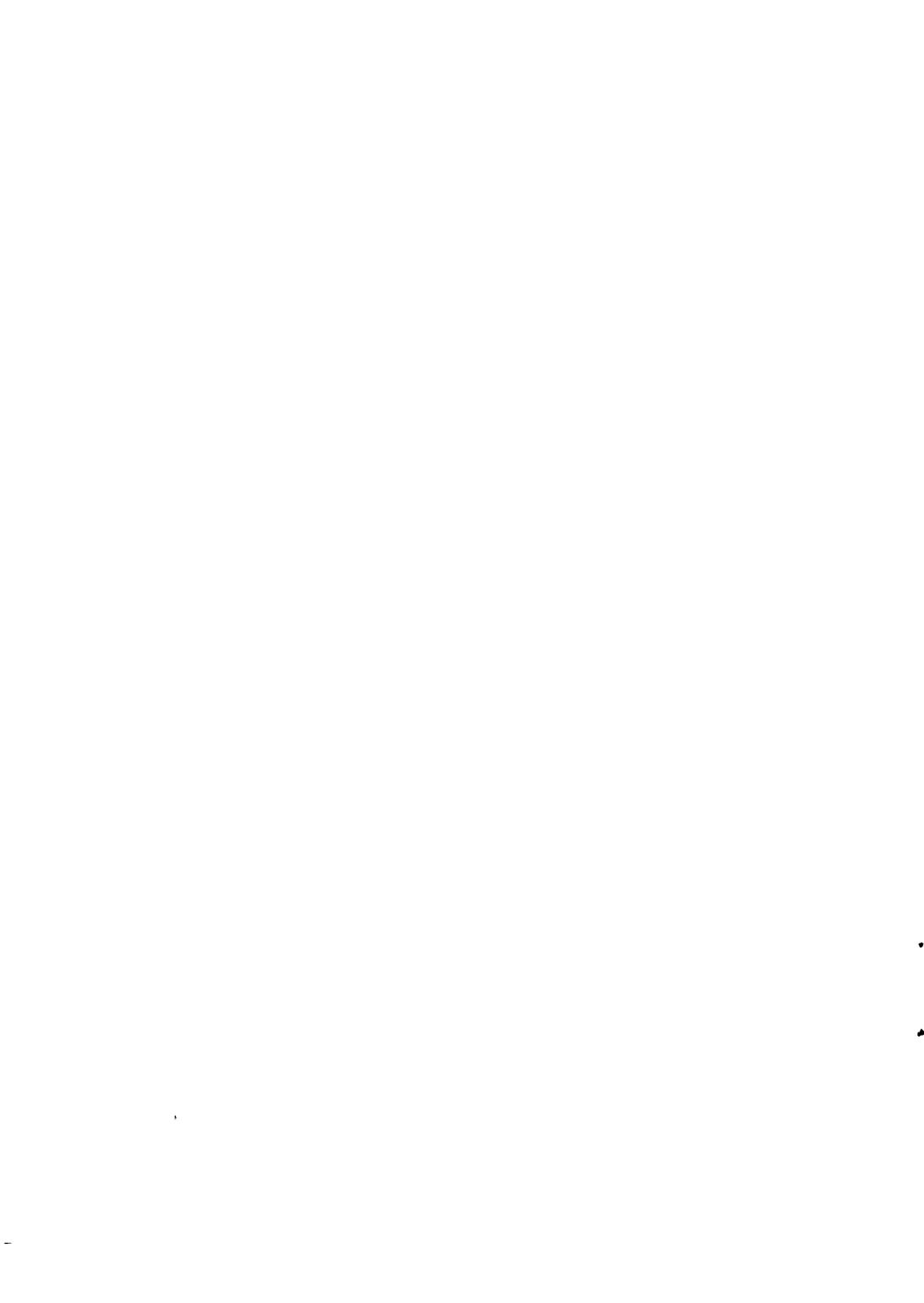
Лицензия № ЛР-№ 040830 от 17.07.97

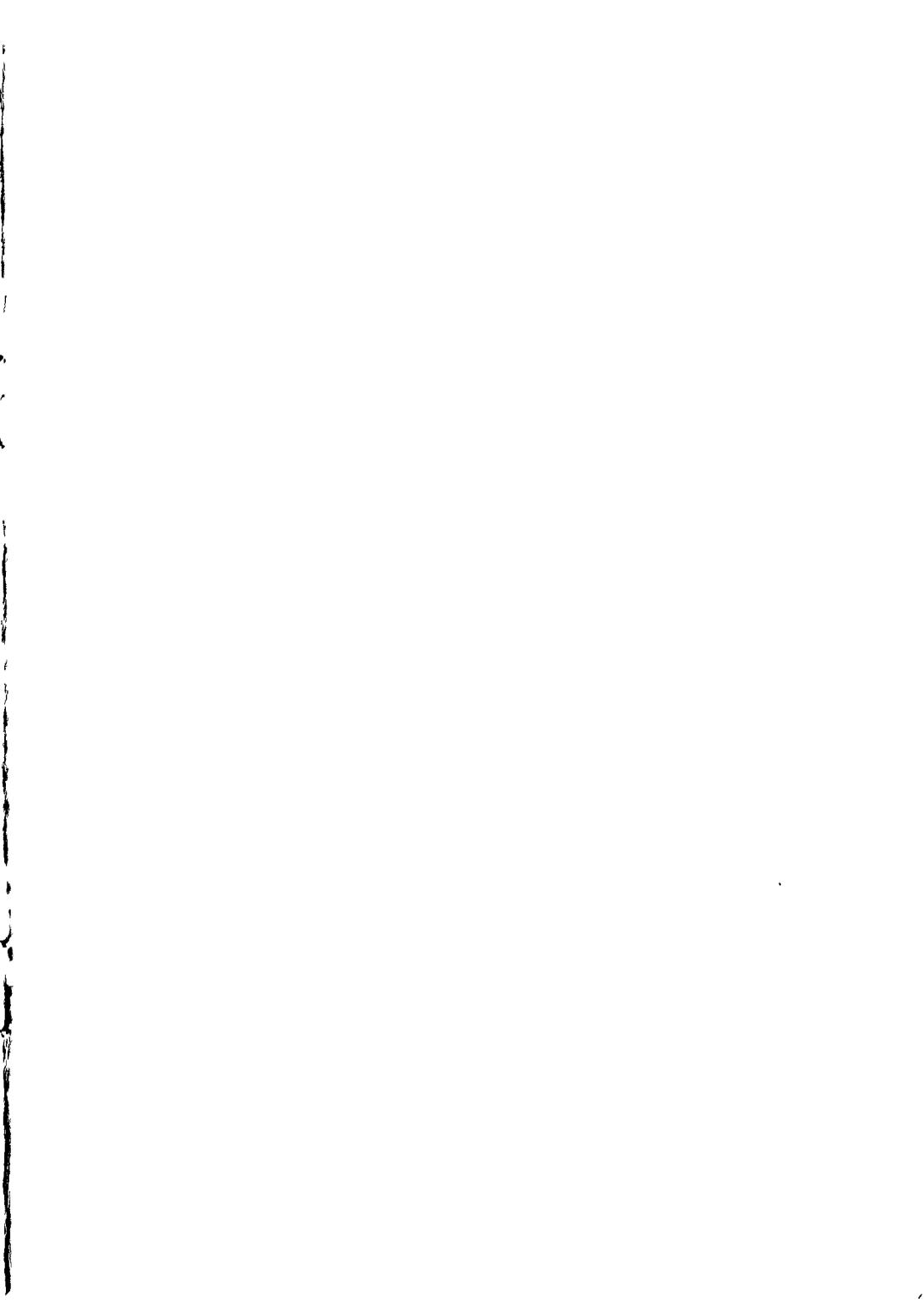
Подписано в печать 31.08.2005 г. Формат 60x84 1/16

Печать офсетная Объем 6,4 п.л.

Бум. тип Тираж 80 экз. Заказ № 140

ООО «Полиграфсервис»
109316 Москва, ул. Талалихина, 26

№ 16964

РНБ Русский фонд

2006-4

13981